

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

О.В. Володина, Е.А. Чередникова*Ростовский государственный**экономический университет (РИНХ)**г. Ростов-на-Дону, Россия*

sirotinetsov@mail.ru k.cherednikova@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА
(НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИИ
М. ОБАМЫ «BECOMING. МОЯ ИСТОРИЯ»)***[Olga V. Volodina, Ekaterina A. Cherednikova***Features of the contemporary autobiographic genre works translation
(on the material of the autobiography by M. Obama "Becoming. My Story")]**

The concept of autobiography as a literary genre, its linguistic and stylistic features are defined. The translation transformations used to present all the key features of the works of the analyzed genre in Russian are revealed. The relevance of this study is determined by the need to understand the reasons for the popularity of this genre, to clearly highlight the features of a modern autobiographical work, to consider the mechanisms of its impact on the reader and to analyze the ways of preserving them during translation. The autobiography "Becoming" by Michelle Obama and its translation into Russian by Ya.O. Myshkina were taken for the analysis. Antithesis, allusion, and metaphor were defined as the style-forming stylistic devices of the autobiography. The most productive techniques turned out to be holistic transformation, semantic development, omission, addition, modulation, permutations, replacement of a sentence member and parts of speech.

Key words: genre, autobiography, translation techniques, antithesis, allusion.

Художественный текст характеризуется определенными жанровыми характеристиками, которые являются его существенным параметром. Особый интерес у читателей вызывают автобиографии современников, которые разнообразны по своему внутреннему составу, структуре. Одно из наиболее полных определений автобиографии как жанра было представлено Ф. Леженом, который понимал под ней «прозаический текст с ретроспективной установкой, посредством которого

реальная личность рассказывает о собственном бытии, причем делает ударение именно на своей личной жизни, особенно на истории становления своей личности» [2, с. 111]. Анализ теоретических работ, посвященных изучению жанра автобиографии, таких исследователей как Г. Гусдорф, О.С. Гребенюк, С.В. Волошина, Г. Романова, Ф. Лежен, Т. Фриман, Дж. Брокмайер и других исследователей, позволил нам в качестве ключевых выделить такие жанровые особенности как преимущественно прозаическая форма произведения; сюжет отражающий частную жизнь создателя и раскрывающий перед читателями лишь те события из жизни автора, которые он считает значимыми, т.е. авторская выборочность изложения, сюжета построен согласно собственной авторской логике и представляет жизнь героя как данность, которая сложилась именно таким образом сама по себе; ретроспективность изображения; неразрывная биографическая связь между автором и героем автобиографического текста; субъективная авторская оценка себя и окружающих, автобиография не стремится к объективности изложения и представления фактов; герой, как правило, положительный, часто даже идеализированный. Жанр допускает вымысел, намеренное утаивание отдельных фактов биографии, преувеличения и т.д., при этом для современной автобиографии характерно отсутствие оконченности сюжета, так называемый «открытый финал».

О.С. Гребенюк отмечает среди характерных жанровых особенностей автобиографии авторское субъективное осмысление фактической информации, описание событий жизни на основе пережитых и осмысленных впечатлений, выводов, полное или частичное сохранение имен собственных и нарицательных [1, с. 16]. При этом необходимо отметить, что одной из жанрообразующих характеристик автобиографии является повествование от первого лица, что связано с высокой индивидуализацией рассматриваемого жанра. Еще одной яркой жанровой особенностью автобиографии, по мнению Т.Ф. Федоровой, является диалогичность «временных пространств: настоящего, с позиции автора, создающего текст и подводящего итог, и прошлое, о котором автор повествует, т.е. автобиографический текст соединяет две точки зрения: «Я» из прошлого и «Я» из настоящего» [4]. Такая же диалогичность характерна для оценочной жанровой характеристики автобиографического повествования, т.к. в произведении эксплицированы синхронная и ретроспективная оценки.

По своей литературной форме автобиография представляет собой повествование с элементами рассуждения и описания событий жизни. Данная

жанровая особенность предполагает широкое использование в тексте автобиографического произведения многочисленных социо-культурных реалий, топонимов, имен собственных и нарицательных. Используя разговорную лексику, автор также придает описанию реалистичность. Разговорная речь носителей языка естественна и состоит из массы сокращений, которые также являются языковой особенностью произведений анализируемого жанра. Эмоциональность и оценочность высказываний, реалистичность повествования зачастую достигаются использованием в тексте автобиографии фразеологизмов. Воздействия на читателя автор романа достигает при помощи определенной лексики и стилистических приемов: многочисленных авторских метафор, эпитетов, сравнений, повторов, разнообразных аллюзий и отсылок к современной культуре, которые пропитывают текст романа и заставляют иначе взглянуть на, казалось бы, известные факты, оценить иначе события в современном читателям мире, осознать перспективы поисков себя современной молодежью или пересмотреть позицию по отношению к взглядам людей более старшего поколения.

В нашей работе мы обратились к исследованию автобиографии бывшей первой леди США М. Обамы, которая уделяет много внимания деталям и современным общественно-политическим и культурным реалиям. Как правило, при переводе на русский язык антропонимов и топонимов используются приемы транскрибирования или транслитерации.

If I was hungry, he'd make me a milk shake or fry us a whole chicken while we listened to Aretha or Miles or Billie. To me, Southside was as big as heaven. And heaven, as I envisioned it, had to be a place full of jazz.

Если я хотела есть, он делал молочный коктейль или запекал целую курицу, пока мы наслаждались Аретой, Майлсом и Билли. Саутсайд был для меня огромным, как рай. А рай, каким я его представляла, – это место, где играют джаз.

Имена собственные (*Aretha, Miles, Billie*) представляют собой переданные транскрибированием реалии музыкальной культуры США. Эти имена вряд ли знакомы широкой читательской аудитории, поэтому переводчик использует прием транскрибирования в сочетании с экспликацией, вводя в текст перевода переводческий затекстовый комментарий, который поясняет читателям упомянутые персоналии.

В следующем примере реалии являются частью такого стилистического приема как развернутая контекстуальная антитеза, которая содержит ряд аллюзий и метафорических сравнений, создающих яркий образ, выполняя оценочную и характеризующую функции.

She was the Laverne to my Shirley, the Ernie to my Bert. Our shared room resembled an ideological battlefield, with Suzanne presiding over a wrecked landscape of tossed clothing and strewn papers on her side and me perched on my bed, surrounded by fastidious order.

Она была Лаверн для моей Ширли, Эрни для моего Берта. Наша комната напоминала поле идеологической битвы – с Сюзанной, восседающей на своей кровати в окружении разбросанной одежды и бумажек, с одной стороны, и со мной посреди беззливого порядка – с другой.

Персонажи сериала «Лаверн и Ширли» (англ. Laverne & Shirley). Лаверн – грубоватая девушка с итальянскими корнями, Ширли – ее подруга. Лаверн никогда не скрывает свои мысли и чувства, Ширли более скрытная и кроткая. Берт и Эрни (в русской версии Влас и Еник) – дуэт, появляющийся на протяжении всех сезонов детского телешоу «Улица Сезам». Берт – умный, но скучный и занудливый, Эрни, наоборот, веселый и спонтанный. Обычно Эрни хочет поиграть, а Берт слишком занят для этого. Эрни не отстает от Берта до тех пор, пока Берт не включается в игру Эрни.

В данном примере антитеза включает аллюзии на популярные и широко известные в США сериалы, реалии, которые не настолько широко представлены на российском телевидении. Переводчик калькирует антитезу, передавая аллюзивные имена собственными транскрибированием и транслитерацией, однако данный подход не позволяет отразить замысел автора, теряется ассоциативная контрастность и образность оригинала. Для компенсации смысловых потерь при переводе переводчик вновь вводит в текст перевода переводческий комментарий. Переводческий комментарий также представляет дополнительную информацию, которую невозможно интегрировать в общий текст перевода художественного произведения. Представленная в анализируемом отрывке антитетическая конструкция включает развернутую образную авторскую метафору, при переводе которой использован комплекс переводческих трансформаций. Переводчик сохраняет стилистический прием антитезы, однако прибегает к опущению авторской метафоры и ряда эпитетов, что

ведет к нейтрализации перевода и снижению экспрессивности и потере образности. Опускание образного глагола сказуемого в составе метафоры так же ведет к деметафоризации перевода.

Антитеза является разновидностью тропа. В основе любой антитезы лежит противопоставление явлений, предметов, образов. Этот стилистический прием может проявляться как на лексическом, так и на речевом уровне.

Since stepping reluctantly into public life, I've been held up as the most powerful woman in the world and taken down as an "angry black woman." I've wanted to ask my detractors which part of that phrase matters to them the most - is it "angry" or "black" or "woman"?

С тех пор как я скрепя сердце стала публичной личностью, меня раз за разом превозносили как самую влиятельную женщину в мире и унижали как «злбную черную женщину». Хотелось бы узнать у недоброжелателей, какая часть этой фразы должна быть для меня обиднее: «злбная», «черная» или «женщина»?

В данном примере антитетические параллельные конструкции содержат лексические антонимы – фразовые глаголы, которые представляют узуальную антитезу, в то время как контекстуальная антитеза выражена гиперболой *the most powerful woman in the world* и эмоциональным выражением с эпитетами *an angry black woman*. При переводе на русский язык сохранен прием контекстуальной антитезы, переводчик использует прием калькирования и модуляции значения.

Антитеза может функционировать как самостоятельный лингвистический прием или может служить основой для реализации других стилистических явлений. В следующем примере антитеза выражена в сложном синтаксическом целом.

So far in my life, I've been a lawyer. I've been a vice president at a hospital and the director of a nonprofit that helps young people build meaningful careers. I've been a working-class black student at a fancy mostly white college. I've been the only woman, the only African American, in all sorts of rooms. I've been a bride, a stressed-out new mother, a daughter torn up by grief. And until recently, I was the First Lady of the United States of America - a job that's not officially a job, but that nonetheless has given me a platform like nothing I could have imagined. It challenged me and humbled me, lifted me up and shrank me down, sometimes all at once.

За свою жизнь я успела поработать юристом, вице-президентом больницы и директором некоммерческой организации, которая помогает молодым людям строить осмысленную карьеру. Я была черной студенткой из рабочего класса в престижном колледже преимущественно для белых, а также единственной женщиной и единственной афроамериканкой в самых разных компаниях. Я была невестой, нервной новоиспеченной мамой, дочерью, которую горе раздирало на части. И до недавнего времени – первой леди Соединенных Штатов Америки. Неофициальная должность, открывшая для меня совершенно невообразимые возможности. Она бросала вызовы и учила смирению, поднимала на вершину мира и сбивала с ног. А иногда все это одновременно.

В данном фрагменте контраст противоречий положения М. Обамы в обществе, который прослеживается во всех сферах ее жизни с рождения, выражен в контексте сверхфразового единства. При передаче на русский язык использован ряд переводческих приемов, позволяющих сохранить антитезу при переводе. Использование словарных эквивалентов для передачи лексического противопоставления (*black – white*) сопровождается приемом калькирования и приемом контекстуального перевода, который усиливает экспрессивность антитезы, вводя в текст перевода дополнительное социальное противопоставление. Антитезный синтаксический параллелизм и прием лексического повтора оригинала при переводе не сохранен, однако переводчик сохраняет противопоставление, прибегая к простой антитезе, основанной на использовании лексических антонимов в сочетании с приемом экспликации. Как уже отмечалось ранее, не всегда прием антитезы сохраняется при переводе на русский язык. Так, при передаче выражения с формальным лексическим маркером противопоставления (*a job that's not officially a job*) переводчик использует прием целостного преобразования и нейтрализует высказывание оригинала, опуская стилистический прием антитезы.

Анализ автобиографии М. Обамы «*Becoming. Моя история*» позволяет выделить еще один стилистический прием характерный для авторского стиля писательницы, прием аллюзии.

In our house, we lived on a budget but didn't often discuss its limits. My mom found ways to compensate. She did her own nails, dyed her own hair (one time accidentally turning it green), and got new clothes only when my dad bought them for her

*as a birthday gift. She'd never be rich, but she was always crafty. When we were young, she magically turned old socks into **puppets that looked exactly like the Muppets**. She crocheted doilies to cover our tabletops. She sewed a lot of my clothes, at least until middle school, when suddenly it meant everything to have **a Gloria Vanderbilt swan label on the front pocket of your jeans**, and I insisted she stop.*

*Бюджет у нашей семьи был скромным, но мы это никогда не обсуждали. Мама находила какие-то способы компенсировать траты. Она сама делала маникюр и красила волосы (однажды случайно покрасила в зеленый), а новые вещи в ее гардеробе появлялись, только если папа дарил их на день рождения. Мама никогда не была богатой и поэтому научилась быть изобретательной. Когда мы были маленькими, она волшебным образом превращала старые носки в **игрушки, выглядящие точь-в-точь как Мuppetты**. Мама вязала салфетки для столов. Она даже шила мне одежду до средней школы, пока не оказалось, что самое главное в жизни – **лейбл в форме лебедя от Глории Вандербилт**.*

В данном примере мы выделили две аллюзии на национально-культурные реалии в сфере модной индустрии и телепроката. Первая аллюзия на кукольных героев, Мuppetтов, которые стали частью культуры США и Великобритании, знакома определенной возрастной группе читателей, однако для молодежи данная аллюзия будет неясна и не вызовет ярких аллюзивных ассоциаций оригинала. При переводе на русский язык данной аллюзии использован прием транскрибирования. Еще одна аллюзия на популярную одежду от одного из первых дизайнеров синих джинсов Глории Вандербилт с логотипом в виде лебедя передана комбинацией приемов калькирования и перестановки.

Переводческие трансформации использованы, чтобы максимально передать все тонкости автобиографии. Анализ оригинального произведения и его перевода на русский язык позволяет выделить наиболее часто использованные переводческие приемы, которые позволяют сохранить авторские стилеобразующие характеристики. Среди них выделим описательный перевод (11,9%), модуляцию (13,7%), конкретизацию (11,7), калькирование (12,6%) и транскрибирование (8,1%), переводческий комментарий (5%), что связано с широким использованием различных видов реалий современного общества. Особое место среди переводческих приемов занимает прием смыслового развития (14,8%) и целостного преобразования (9,8%), которые преимуществен-

но использовались при трансляции развернутых образных авторских метафор и антитез, аллюзий. Объясняется это нормами русского языка, но в некоторых случаях автор перевода хотел изменить образ, добавить экспрессии, которая, по его мнению, видимо, была необходима. Следует отметить, что образные авторские стилистические приемы в ряде случаев были переданы без сохранения образа, использована стилистическая нейтрализация (3,3%).

При передаче на русский язык анализируемого произведения так же были использованы такие трансформации как опущение (7,4%) и лексическое добавление (13,6%). Отмечено редкое использование антонимического перевода (2,3%), приема замены (3,6%), перестановки (5%).

Анализируя использование вышеперечисленных переводческих трансформаций относительно сохранения лексико-стилистических жанровых характеристик автобиографии М. Обамы, отметим, что приемы транскрипции и транслитерации, калькирования чаще отмечены при передаче реалий. В ряде случаев при передаче реалии на русский язык был отмечен прием описательного перевода, использования комментариев и опущения. Авторские образные метафоры и сравнения в большинстве случаев переданы с сохранением образа оригинала. В ряде случаев при переводе использован прием деме-тафоризации в тексте перевода.

При переводе на русский язык такого стилеобразующего приема произведения как антитеза мы отмечаем использование калькирования с сохранением функционального потенциала, информативности и образности оригинала. Однако в ряде случаев отмечены такие трансформации, как замена образа и смысловое развитие.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Гребенюк О.С.* Автобиография: философско-культурологический анализ. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
2. *Лежен Ф.* В защиту автобиографии // Иностранная литература. 2000. № 4.
3. *Обама М.* *Becoming.* Моя история / пер. с англ. Мышкина Я.О. М.: Бомбора, 2019.

4. *Федорова Т.В.* Автобиография в XXI веке: самопрезентация личности в пространстве массовой культуры России и США: автореферат дисс. ... канд. культур. наук. М., 2018.
5. *Obama M.* Becoming. NY: Crown, 2018.

R E F E R E N C E S

1. *Grebenyuk O.S.* Autobiography: philosophical and cultural analysis. Rostov-on-Don: Phoenix, 2005.
2. *Lejeune F.* In defense of autobiography // Foreign literature. 2000. No. 4.
3. *Obama M.* Becoming. My story / per. from English Myshkina Ya.O. М.: Bombora, 2019.
4. *Fedorova T.V.* Autobiography in the XXI century: self-presentation of personality in the space of mass culture in Russia and the United States: abstract thesis. М., 2018.
5. *Obama M.* Becoming. NY: Crown, 2018.

14 февраля 2021 г.
